

Д.Д. НИМАЕВ

ПАМЯТИ НАСТАВНИКА

Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ
e-mail: l_imchel@mail.ru

12 апреля 2011 г. крупнейшему российскому сибиреведу, видному исследователю кочевой культуры народов Южной Сибири и Центральной Азии, ученому с мировым именем Севьяну Израилевичу Вайнштейну исполнилось бы 85 лет.

Он родился в Москве в семье профессора философии И.Я. Вайнштейна. Отец был репрессирован в 1936 г., расстрелян в 1938 г. Позднее посмертно реабилитирован. В 1950 г. С.И. Вайнштейн окончил исторический факультет Московского государственного университета, где учился и работал под руководством таких выдающихся ученых, как Б.О. Долгих, М.Г. Левин, С.А. Токарев, С.П. Толстов.

В 1947 г. за научную работу «Религиозно-философское учение секты исмаилитов» С.И. Вайнштейн был удостоен университетской премии. Его исследовательские наклонности и принципиальная гражданская позиция начали проявляться очень рано. В 1948 г. в составе экспедиции Института этнографии АН СССР под руководством Б.О. Долгих он вел исследование среди кетов Подкаменной Тунгуски. Потрясенный бедственным положением этого народа, по возвращении С.И. Вайнштейн выступил по этому вопросу на кафедре этнографии МГУ и написал письмо Г.М. Маленкову. За клевету на советскую национальную политику его исключили из комсомола и университета. Но специальная

комиссия ЦК ВКП(б) подтвердила приведенные С.И. Вайнштейном факты. По результатам работы комиссии директивные органы приняли постановление о мерах помощи кетам, а С.И. Вайнштейн Институт этнографии в 1949 г. вновь отправил в экспедиционную поездку к кетам. Первые серьезные труды ученого были посвящены именно кетам.

Окончив МГУ, С.И. Вайнштейн оставил благополучную Москву и на многие годы уехал работать в Туву. Историко-этнографическое и археологическое изучение этого региона стало главным делом его жизни. Посвятив десятилетия своего творчества исследованию исторической этнографии тувинцев, он сделал ее достоянием мировой науки.

Становлению С.И. Вайнштейна как исследователя способствовало то обстоятельство, что он органично соединил в себе достоинства археолога и этнографа-полевого. Для исследователя, активно занимающегося проблемами этногенеза и генезиса культурных феноменов, наличие материалов из собственных археологических раскопок трудно переоценить.

Еще в начале 1950-х гг. С.И. Вайнштейн начал масштабные археологические раскопки в Туве. Им были открыты культуры, характеризующие разные эпохи: наиболее известные из них – казылганская культура (VII–III вв. до н. э.), сыынчурекская (II в. до н. э. – V в. н. э.).

Опираясь на материалы открытых им археологических памятников в долине р. Хемчик, С.И. Вайнштейн одним из первых выдвинул гипотезу о том, что территория Тувы начала заселяться человеком еще в палеолите.

Первая монографическая работа С.И. Вайнштейна была посвящена историко-этнографическому исследованию тувинцев Тоджи. Исследователь с присущей ему скрупулезностью описал практически все стороны традиционно-бытовой культуры восточных тувинцев, включая общественный и семейный быт, религиозные верования. Особенно интересны материалы по этногенезу тоджинцев. С самого начала своей творческой деятельности С.И. Вайнштейн плодотворно занимался вопросами этногенеза разных народов, и основные положения его работ не утратили своего научного значения по сей день.

По результатам исследований в Восточной Туве стало очевидным, что тоджинцы – это особая этнографическая группа, обладающая специфическим хозяйственно-культурным типом охотников-оленоводов горно-таежной зоны. О своеобразии их этнического облика свидетельствовал и представленный этногенетический материал. Конечно, о сложности этнического состава тоджинцев было уже известно. Задача исследователя состояла в том, чтобы выявить этническую принадлежность – тюркскую, самодийскую, кетскую, монгольскую – каждой родовой группы в отдельности. Ученый в целом справился с этой нелегкой задачей. Последствия признания этнического своеобразия тувинцев-тоджинцев выразились в том, что, согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., они выделились в самостоятельный этнос численностью в 2 769 чел.

В следующей монографии С.И. Вайнштейна «Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства» (М., 1972) проявился во многом новаторский подход автора к исследованию хозяйственно-культурного типа кочевников центра Азии. Несмотря на заметные в целом успехи в данной области исследования, многие важные вопросы формирования, специфики и структуры культуры кочевников оставались недостаточно разработанными. Спорны и противоречивы были

суждения об особенностях развития средств производства, форм собственности и производственных отношений.

Целесообразность обращения к тувинским материалам диктовалась, кроме всего прочего, тем, что Тува с древности входила в зону формирования и длительного взаимодействия двух наиболее распространенных хозяйственно-культурных типов (ХКТ) – кочевых скотоводов горно-степной зоны умеренного пояса и охотников-оленоводов горной тайги. По мнению С.И. Вайнштейна, сложение ХКТ кочевых скотоводов в степях Тувы завершилось примерно к середине I тыс. н. э. Здесь же С.И. Вайнштейн выделяет еще один интересный, но менее распространенный ХКТ – кочевые и полукочевые охотники-скотоводы горной таежно-степной зоны. Располагались они двумя компактными группами в пограничной зоне Восточной Тувы в среднем течении рек Бий-хем и Каа-хем. В начале XX в. они составляли около 250 хозяйств. Далее, для исследователя немаловажным явилось и то обстоятельство, что именно на территории Тувы в силу разных исторических и природно-географических факторов традиционные формы хозяйствования сохранялись гораздо дольше и целостнее, чем в других регионах.

Введение в научный оборот богатейшего и ранее почти неиспользованного материала по хозяйственно-бытовому укладу населения Тувы позволило ученому обратиться к разработке ряда общих проблем истории кочевничества. Интересны, например, выводы С.И. Вайнштейна о типах скотоводческих хозяйств, о формах кочевания: «К полукочевым мы относим такие скотоводческие хозяйства, которые, совершая сезонные перекочевки, каждую зиму возвращаются на одно и то же место, туда, где у них находится постоянное жилище. Кочует вся семья со всем скотом и имуществом; постоянных жилищ у таких скотоводов нет нигде, кроме зимника. Эта форма полукочевого быта была характерна для многих скотоводческих народов в XIX – начале XX в.» [1, с. 73]. «К полуседлым целесообразно отнести те хозяйства скотоводов, которые совершают сезонные переселения (обычно только два – с зимы на лето и обратно), имея на каждом месте, где они живут, постоянные жилища.» [1, с. 73].

«Изучение конкретных материалов, – отмечает далее ученый, – говорит о существовании у одного и того же народа в один и тот же исторический период как кочевых и полукочевых, так и полуседлых и оседлых хозяйств. Нам кажется, что именно с этой точки зрения следует рассматривать вопрос о формах тувинского скотоводства конца XIX – начала XX в.» [1, с. 73]. Обоснованный в монографии тезис о саянском очаге домостроения оленя, имеет, бесспорно, важнейшее научное значение.

«Историческая этнография тувинцев» получила многочисленные одобрительные отклики и в отечественной, и в зарубежной прессе. В 1980 г. она была переведена на английский язык. Монография «Мир кочевников центра Азии» была переведена на немецкий язык и издана в Берлине. Сам С.И. Вайнштейн называл эту работу «непосредственным продолжением» «Исторической этнографии тувинцев». В новой монографии были охарактеризованы традиционные формы материальной и духовной культуры тувинцев и вопросы ее генезиса, связанные, как правило, с общими проблемами истории культуры кочевников Евразии.

Книгу С.И. Вайнштейна «История народного искусства Тувы» специалисты единодушно оценивают как самое фундаментальное исследование в области традиционного искусства центрально-азиатских и южно-сибирских народов,

одну из лучших работ по истории народного искусства в мировой науке.

Все монографии ученого, а также статьи, посвященные теоретическим разработкам проблем происхождения оленеводства, формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов Евразии, истории жилища степных кочевников Евразии и т. д., вошли в золотой фонд отечественной и мировой этнологии.

С.И. Вайнштейн, будучи одним из руководителей многотомного международного издания «Свод основных понятий и терминов этнографии», внес существенный вклад в теоретическую разработку понятийного аппарата этнографии; в развитие методики полевых исследований, возглавляя в 1976–1993 гг. ежегодник «Полевые исследования Института этнографии».

С.И. Вайнштейн подготовил и опубликовал труды о путешественниках и ученых, внесших особо значимый вклад в сибиреведение – Г.-Ф. Миллере, В.В. Радлове, Ф.Я. Конне, Н.Ф. Катанове, М.Г. Левине, Б.О. Долгих и др. Под его руко-

водством был впервые переведен с немецкого выдающийся труд В.В. Радлова «Из Сибири» и снабжен обширнейшим комментарием. Подготовлено трехтомное издание «Истории Сибири» Г.-Ф. Миллера.

Следует отметить также его истинную творческую увлеченность объектом и предметом своих исследований. Он видел перед собой не только интересный и ценный научный материал, а прежде всего самих носителей данной культуры; проявляя доброжелательность и расположенность к ним. Думается, поэтому отнюдь не случайно весьма обширная география его учеников – кандидатов и докторов наук. Здесь и буряты, калмыки, тувинцы, хакасы, чуваша, сибирские татары. Только в вузах и академических учреждениях Бурятии успешно работают несколько докторов наук – выпускников С.И. Вайнштейна.

В памяти коллег и его учеников Севьян Израилевич всегда останется великим тружеником науки, Человеком с большой буквы, мудрым наставником и добрым старшим другом.